

I. ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.811.161.1.

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.01

*Абдылдабекова Ж.М.
БГУ им. К. Карасаева
Камбаралиева У. Дж.
Американский университет
Центральной Азии*

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности причастий как одного из специфических, сложных явлений современного русского языка и условия его преподавания. Несмотря на длительный этап изучения, имеются разные позиции по определению грамматического статуса причастий как в традиционных лингвистических концепциях, так и в современных исследованиях, которые связаны с их гибридной сущностью, сочетающей в содержании процессуальные и признаковые значения. Именно эта бинарная семантическая, грамматическая особенность причастий послужила причиной их отнесения к неустойчивой системе языка и к «проблемной зоне» грамматики. Основываясь на этом, в статье предпринята попытка уточнить аспекты, критерии определения частеречного статуса причастий, а также выявить круг проблем, связанных с процессом их изучения студентами.

Ключевые слова: действительные причастия, страдательные причастия, активные конструкции, пассивные конструкции, адъективация, субстантивация, эволюция, трансформация, семантика, номинация.

*Абдылдабекова Ж.М.
К. Карасаев атындагы БМУ
Камбаралиева У. Дж.
Борбор Азиядагы америкалык университет*

АЗЫРКЫ ОРУС ТИЛИНДЕГИ АТООЧТУКТАРДЫ ОКУТУУНУН АСПЕКТИЛЕР

Кыскача мазмуну

Макалада азыркы орус тилиндеги атоочтуктардын өзгөчөлүктөрү спецификалуу, тааал көрүнүштөрдүн бири катары жана аларды окутуу шарттары каралат. Изилдөөнүн узак кезеңдерине карабастан, атоочтуктардын грамматикалык макамын аныктоо боюнча ар кандай көз караштар салттык лингвистикалык концепцияларда гана эмес, заманбап изилдөөлөрдө дагы орун алып келет - бул алардын процесс жана сыпат маанисин өз мазмунунда айкалыштырган кошмо-гибрид маңыздуулугу менен байланышкан. Атооч-

туктардын семантикалык жана грамматикалык бул бинардык өзгөчөлүгү аларды тилдин туруксуз системасына жана грамматиканын «проблемалуу аймагына» киргизүүгө себеп болду. Ушунун негизинде макалада атоочтуктардын сөз түркүмдүк макамын аныктоочу аспектилерин, критерийлерин тактоого, ошондой эле аларды студенттерге окутуудагы проблемалардын топтомун ачыктоого далалат жасалды.

Түйүндүү сөздөр: атоочтуктар действительные, страдательные, активдүү конструкциялар, пассивдүү конструкциялар, адъективация, субстантивация, эволюция, трансформация, семантика, номинация.

Abdyldabekova J.M.

Bishkek state university named after K. Karasaev

Kambaralieva U. Dh.

American University of Central Asia

ASPECTS OF THE STUDY OF PARTICIPLES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract

This article examines the features of participles as one of the specific, complex phenomena of the modern Russian language and its way of teaching. Despite the long stage of study, both in traditional linguistic concepts and in modern research, there are different positions on determining the grammatical status of participles, which are associated with their hybrid essence, combining procedural and characteristic meanings in the content. It is this binary semantic and grammatical feature of participles that caused them to be attributed to an unstable language system and to the "problem zone" of grammar. Based on this, the article attempts to clarify the aspects and criteria for determining the particle status of participles, as well as to identify the range of problems associated with the process of their study by students.

Key words: active participles, passive participles, active constructions, passive constructions, adjectivation, substantiation, evolution, transformation, semantics, nomination.

Еще с античных времен причастия привлекали внимание ученых синкретичностью своей семантики – комбинированием значений глагола и прилагательного. И латинское название данного грамматического явления подчеркивает его «причастность» к указанным двум категориям слов. В истории русского языкознания множество трудов было посвящено определению частеречного статуса причастий. М.В. Ломоносов относил их к служебной, но самостоятельной части речи: «...причастия «суть имена прилагательные, от глаголов происшедшие, следовательно, тем же с ними законам подверженные» [8, с. 417]. Сторонники формального направ-

ления, например, А.Х. Востоков и др., причастия рассматривали в составе прилагательных, а А.М. Пешковский и другие ученые, учитывая наличие в содержании причастий двух разных значений, признавали их смешанной частью речи [3].

Позиция В.В. Виноградова, согласно которой причастия являются категорией «гибридных глагольно-прилагательных форм» [2, с. 272; с. 77], продолжена в Русской грамматике следующим определением: «...причастие – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т. е. значения действия и собственно определительное» [9, с. 665].

Указанное толкование подчеркивает семантику причастий, которая отражает эволюцию соединения краткой формы прилагательного со значением действия, протекающего во времени и приписываемого это в качестве признака какому-нибудь предмету (лицу).

Как свидетельствуют исследования конца XX и начала XXI веков, и в наши дни русские причастия представляют собой неустойчивое явление системы современного русского языка, в которой продолжают происходить различные процессы, обусловленные «гибридной» или бинарной семантической и грамматической их сущностью [4]. Позицией большинства современных лингвистических исследований является представление причастий в статусе вторичных единиц с семантикой глагола в атрибутивной форме. Особое значение в характеристике причастий имеет процесс их функционирования, в котором они приобретают дополнительные семантические элементы, выраженные различными формами, отличающимися противоречивостью - грамматической диффузностью и семантической многослойностью.

Указанная оппозиция связана с коммуникативной актуальностью (по И.А. Стернину) некоторых языковых явлений в коммуникативной деятельности носителей языка для выражения своих интенций, связанных со всеми сферами их жизнедеятельности. Именно данным явлением можно объяснить активность и пассивность использования в языке единиц одной и той же категории, т.е. дифференцированное функционирование причастий в системе языка и речи. Благодаря уникальности «гибридного» содержания, причастия обладают способностью трансформировать всю совокупность своих семантических и грамматических признаков в зависимости от требований конкретного контекста и коммуникативной ситуации.

В ономаσιологическом аспекте причастия рассматриваются как гетерогенный

класс слов, в котором синтезируются базисные значения, номинируемые как процессуальность и признаковость. А на их основе начинают функционировать вторичные значения, закрепляясь в системе языка с различными деривационными и грамматическими элементами, не теряя при этом базисные значения и образуя новые группировки лексических единиц.

Следовательно, первичные значения функционируют как основа для возникновения новых и более сложных семантических элементов, отличающихся своей дистанцированностью от основного значения как результат семантической деривации или способов грамматизации. С этой позиции причастия эксплицируют особую «признаковость», которая трансформируется в зависимости от временных, залоговых и аспектуальных параметров. И эта особенность причастий сохранить в себе семантику таких глагольных категорий, как вид, залог и время, является причиной их характеристики в качестве отглагольных производных, как подкласс глаголов [6].

С когнитивного аспекта причастия представляют собой как синтез двух гибридных пространств, охватывающих процессуальную и признаковую семантику. Они, основываясь на семантике глагола, отражают когнитивные процессы «окачества» (по В.В. Виноградову) действия, т.е. образуют «гибридные» пространства, в котором преобладают исходные данные, но характеризуются собственной структуризацией. По принципам когнитивной лингвистики представляется возможность выявить - каким образом соотносятся вербализованные языковые формы со структурами сознания и как полученная информация о комбинировании значений процесса и признака обрабатывается посредством использования языковых средств в зависимости от потребностей коммуникации. А представление (концепт) - наиболее яркий образ, бытующий в качестве ментальной единицы,

приобретает форму как результат процесса вербализации, и его функционирование зависит от намерения человека эксплицировать определенные структуры знания. Когнитивные процессы, происходящие в образовании причастий, характеризуются неоднородностью. Это можно увидеть в неравномерной экспликации значений процессуальности и признаковости в различных формах причастий. Так, например, в некоторых формах причастий ярче выражается значение процесса, а в других – в процессе функционирования закрепляется семантика динамического признака и характеристики объекта. В таких случаях происходит переход значений из одной категории в другую, который в лингвистике номинируется транспозицией или трансляцией.

С дискурсивного аспекта анализа, где дискурс определяется как цельный текст, причастия выступают не только как языковые формы отдельных высказываний, но и как носители оценочной информации, поскольку актуализация любого текста обусловлена социокультурной ситуацией. В причастиях могут содержаться общие сведения о коммуникантах, их характеристика, также имплицитно или эксплицитно отражаются их коммуникативные интенции [7], что дает возможность провести обширный лингвистический анализ коммуникативного акта в структуре социальной коммуникации.

С дидактического аспекта анализа демонстрируется положение в преподавании причастий в школе и вузе, складывающееся на протяжении нескольких веков как результат всех научных концепций. В учебной литературе отражалось традиционное отношение к частеречному статусу причастий, фиксировались различные процессы, касающиеся как формальной, так и содержательной сторон данного лингвистического явления с синкретичным содержанием. Указанные положения еще больше усложняют существующие

научные взгляды ученых для восприятия и до сих пор служат причиной различных трудностей в изучении причастий.

Как показала практическая преподавательская деятельность, проблемы в изучении причастий связаны с целым комплексом положений. Например, сложность восприятия двойственного «гибридного» содержания причастий современного русского языка препятствует пониманию их функциональных, структурно-семантических особенностей, а контекст и формы речи (письменная, устная) играют большую роль в функционировании причастий; семантико-стилевые особенности текста могут стать причиной трансформации причастия в придаточные определительные предложения, и т.д.

Следует отметить, что по программе русского языка общеобразовательных школ Кыргызской Республики (как русских, так и национальных) мало уделяется внимания на изучение причастий. В связи с этим не соблюдается принцип преемственности как в трактовке, так и в преподавании этого грамматического явления в школе и в вузе, что является причиной различных проблем. В разделах учебных материалов, отведенных для изучения русских причастий, дается поверхностная характеристика их особенностей. А в методической литературе авторами не указывается теоретическое обоснование предъявления определенных форм причастий вместе с последовательностью подачи материала. Все это в данное время еще больше усложняет процесс их изучения и преподавания, поскольку сейчас наблюдается «сдвиг в системе русского языка, который затрагивает гибридные грамматические формы» [10, с. 19].

По программе современного русского языка в школах и вузах сначала проходят имена, потом глагол и глагольные категории. Это нацелено на накопление у учащихся определенного объема знаний и на выработку умения дифференцировать

морфологические признаки и синтаксические функции языковых явлений, необходимые для освоения гибридного грамматического явления как причастие.

Исходя из результатов изучения причастных форм в вузе и школах, наиболее продуктивным способом первой подачи материала по теме следует считать анализ общей сравнительной характеристики, де-

монстрирующей своеобразие форм причастий. По нашему мнению, для начальной экспликации специфики причастных форм следует использовать таблицу Л.Л. Буланина [1, с.152], в которой наиболее конкретно представлены закономерности образования причастий от глаголов, связанные с категориями вида и переходности:

Глагол / Причастие	Действительные		Страдательные	
	настоящее время (-ущ-, - ющ-, -ащ-, -ящ-)	прошедшее время (-вш-, -ш-, -вши-)	настоящее время (-ом-, -ем-, -им-	прошедшее время (-енн-, -нн-, -т-)
1. Переходный несовершенного вида (<i>читать</i>), непродуктивный тип	<i>читающий</i>	<i>читавший</i>	<i>читаемый</i>	<i>читанный</i>
2. Переходный несовершенного вида (<i>нагружать</i>), продуктивный тип	<i>нагружающий</i>	<i>нагружавший</i>	<i>нагружаемый</i>	_____
3. Переходный совершенного вида (<i>нагрузить</i>)	_____	<i>нагрузивший</i>	_____	<i>нагруженный</i>
4. Непереходный несовершенного вида (<i>лежать</i>)	<i>лежащий</i>	<i>лежавший</i>	_____	_____
5. Непереходный совершенного вида (<i>очнуться</i>)	_____	<i>очнувшийся</i>	_____	_____

После презентации учащимся общей характеристики причастий и анализа их своеобразия, целесообразно представить в полном объеме дифференцированный теоретико-практический материал с лингводидактической последовательностью в соответствии с принципом – от общего к частному.

По мнению большинства исследователей, а также самих студентов и школьников, большой проблемой в изучении причастий следует считать адъективацию причастий [10, с. 20]. Как свидетельствуют труды ученых и справочные материалы, указанным термином в лингвистике называют процесс перехода причастий в разряд слов, выражающих признак как имена прилагательные, а также приоб-

ретение причастиями особых признаков прилагательного в различных условиях.

На основе указанных особенностей причастий исследователями выделены два типа адъективации [5]. В первом типе адъективации критерием его выделения можно выдвинуть функционирование причастий в речи. В этом случае под влиянием семантических признаков, свойственных качественным прилагательным, у причастий появляется способность эксплицитировать переносное значение в контексте, и признаки, появившиеся в их семантической структуре, способствуют «семантическому отрыву причастия от формы исходного глагола» [5]. Во втором типе можно выявить важный признак адъективированных причастий – сохранение

связи с такими глагольными категориями как вид, время и залог, при их различных степенях изменения. Как отмечает Ю.П. Князев, причастия прошедшего времени совершенного вида эксплицируют состояние, воспринимаемое как результат предшествующего действия (*ср. освещённые окна, промерзшая земля*), а действительными и страдательными причастиями настоящего времени называются постоянные способности выполнять какие-то действия или подвергаться воздействиям со стороны (*ср. вьющиеся растения, печатающее устройство, нержавеющая сталь*) [5].

В.В. Виноградов в своих трудах в описании процесса возникновения признаков прилагательных в причастиях использует такие определения, как «окачествление», «качественно-прилагательное значение причастной формы», «насыщение качественными оттенками», а также «развитие качественных значений» [2], которые позволяют распознать различные степени проявления адъективации. (Но ученый не использовал этот термин). По его мнению, «развитие качественных значений», или «окачествление» в сравнении с другими формами причастий, глубже прошло в страдательных причастиях, поскольку формы прошедшего времени «гораздо больше поддаются качественным изменениям и гораздо ближе к прилагательным, чем причастия настоящего времени на -мый» [2, с. 225]. Как он считает, страдательные причастия могут развивать в своем содержании качественное значение в результате укрепления их связей с отглагольными существительными [2, с. 228], но «глагольность причастия напрягается, когда приходит в движение соответствующая глаголу система управления» [2, с. 229]. Но в некоторых случаях, на основе особенностей морфемной структуры причастий, их специфической семантики и синтаксических связей не могут развиваться качественные значения [2, с. 229].

Страдательные причастия настоящего времени, которые в результате потери своих глагольных признаков, как вид, время, залог, переходят в разряд прилагательных, при пояснении адъективации заслуживают особого внимания. Они в большинстве случаев функционируют как термины и используются в научных текстах. В структурном отношении они могут иметь префикс не- (*неспрягаемая форма, неделимые числа, неизменяемое слово; несгораемый, и др.*), использоваться в составе сложных слов (*водонепроницаемый материал*). Учащиеся, часто ориентируясь на формальные показатели страдательного причастия – суффикс -им-/ -ым-, подобные слова относят к причастиям и пытаются найти соответствующие производящие основы. И для дифференциации прилагательных и причастий можно составить сравнительную таблицу с указанием отличий. Например, *заменяемый (прич.) - заменять (несов. вид); заменимый (прил.) - заменить (сов. вид) - заменённый (прич.)*, и т.д.

Такие единицы входят в активно используемый пласт лексики и их количество достаточно большое (слов на -мый по Грамматическому словарю А.А. Зализняка около трёхсот единиц). Основным критерием их различения, как указано в учебной литературе, является их семантический признак: прилагательные называют постоянный признак предмета, а причастия, характеризуя признак по действию, называют субъекта относительно времени.

Еще одним дополнительным критерием различения причастий и прилагательных еще со школы считается синтаксическое свойство причастий иметь при себе распространяющие слова. Например, *сравниваемый нами результат (прич. – мы сравниваем результат); сравнимые результаты (прил. – результаты, которые можно сравнить с чем-либо)*, и т.д., т.е. слова, обозначающие субъект, время

и место действия с признаками качества, могут быть распространены только причастиями. В презентации причастий также следует учитывать их особые черты, которые можно выявить путем внутриязыкового сравнения. Например, глаголы *расти, цвести, брести* и их префиксальные производные могут образовать форму действительных причастий от основы настоящего/ будущего времени (*привед-ут – приведший; расцвести – расцветут – расцветший*), что отличает их от других причастий, образующихся от основ глаголов прошедшего времени или инфинитива.

К числу других специфических черт, представляющих трудности для освоения, можно отнести: функционирование параллельных форм (*мокнувший, мокий; умолкший, умолкнувший, и др.*); субъектно-объектные оппозиции, выраженные активными и пассивными конструкциями; семантико-синтаксические функции кратких форм причастий, связанные синкретичностью их содержания, функционально-стилевые особенности причастий, образованных от возвратных глаголов, и т.д.

Как отмечают ученые, наиболее систематизированное и полное представление о языковых явлениях можно получить путем применения сопоставительного и контрастивного методов [11, с. 16], поэтому в зависимости от поставленных научно-методических целей и контингента

обучаемой аудитории целесообразно использовать указанные аспекты научного исследования.

Таким образом, существуют различные аспекты и позиции по определению особенностей причастий, которые отражают многовековую эволюцию развития этих слов как самостоятельного класса. В рамках статьи невозможно охватить все вопросы, связанные с их исследованием и представлением. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что синкретичность семантического и грамматического содержания причастий и их контекстуально обусловленная изменчивость требуют пристального внимания к способам учебной презентации. Причастие как вторичный гибридный элемент коммуникации, способный представлять в имплицитном виде информацию процессуально-признакового характера, представляет определенные трудности для освоения, поэтому его изучение в учебных заведениях считаем целесообразным провести в три этапа: 1) характеристика причастий с грамматической и функционально-семантической позиции с освещением позиций ученых; 2) использование в презентации сопоставительного и контрастивного методов; 3) подбор лингвометодических способов презентации на занятиях с применением большого количества заданий функционально-практического содержания.

Литература

1. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. / Л.Л.Буланин. – Москва: Просвещение, 1976. – 208 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). / В.В.Виноградов. – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.
3. Вольнец Т.Н. О грамматическом статусе причастий в русском языке (диахронический и синхронный аспекты) / Т.Н.Вольнец // Веснік БДУ, 2011. - № 2. - Сер. 4. - С. 66-71. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/290221483.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Замятина И.В. Грамматика русского причастия: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / И.В.Замятина. - М., 2010. - 26 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a329.php> (дата обращения: 03.03.2023).

5. Князев Ю. П. Адъективация / Ю.П.Князев // Энциклопедические материалы, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/dict/adjectiv.htm/> (дата обращения: 03.03.2023).
 6. Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. / Е.С.Кубрякова. - М.: Наука, 1978. - 115 с.
 7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
 8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. Полное собрание сочинений: в 11 т. / М. В. Ломоносов. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1952. – Т. 7. – 997 с.
 9. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
 10. Соколова Е.В. Причастие, деепричастие, глагол в сознании школьника XXI века: что происходит и о чем это говорит // Русский язык за рубежом. 2019. № 2. С. 19–22.
 11. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика./И.А.Стернин. - М.: «Восток-Запад», 2006. – 206 с. [Электронный вариант]. Режим доступа: URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kontrastivnaja_lingvistika/Kontrastivnaja_lingvistika.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
-